

Научная статья

УДК 347.51

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).489-496

EDN MZTIDT



Гражданско-правовые меры минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений

Елена Викторовна Стебенева*Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия
st.el@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3659-3595>***Владимир Иванович Трысячный***Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия
trysyachny.vi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2967-4773>*

АННОТАЦИЯ

В статье отмечено, что минимизация и ликвидация последствий правонарушений коррупционной направленности является важным направлением политики противодействия коррупции и обеспечения национальной безопасности государства. Оно реализуется, в том числе посредством гражданско-правовых мер. Законодательство и правоприменительная практика применения имущественных мер с целью противодействия коррупции активно формируются. Российское гражданское законодательство признает конфискацию как следствие совершения преступления или иного правонарушения. Одновременно в качестве отдельного основания прекращения права собственности предусмотрено обращение в доход Российской Федерации имущества, приобретение которого на законные доходы не доказано (гражданская конфискация). Данное основание применяется более широко, чем уголовно-правовая конфискация, но не должно подменять последнюю. В этой связи авторы отмечают ряд проблем. Прежде всего необходимы критерии для разграничения имущества, приобретенного за счет коррупционных доходов, от добросовестно приобретенного имущества. Меры гражданско-правового характера могут быть направлены на восстановление вреда, причиненного потерпевшему коррупционным правонарушением, но для этого необходимо, чтобы соответствующее лицо было признано потерпевшим, что на практике затруднено. Существует проблема и с применением имущественного иммунитета, поскольку он распространяется лишь на законно приобретенное имущество. Одним из наиболее болезненных вопросов является отсутствие сроков исковой давности по спорам, связанным с последствиями коррупционных правонарушений. Несмотря на то, что в настоящее время принят закон, закрепивший недопустимость изъятия имущества, приобретенного должностным лицом и членами его семьи до замещения им соответствующей должности, а также его супругой или супругом до вступления в законный брак, в полной мере проблема не решена.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коррупционное преступление, коррупционный проступок, конфискация, обращение в доход государства, контроль за расходами, срок исковой давности, возмещение вреда

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стебенева Е.В. Гражданско-правовые меры минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений / Е.В. Стебенева, В.И. Трысячный. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).489-496. EDN MZTIDT // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 489–496.

Original article

Civil law measures to minimize and eliminate the consequences of corruption-related offenses

Elena V. Stebeneva*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia
st.el@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3659-3595>***Vladimir I. Trysyachny***St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia
trysyachny.vi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2967-4773>*

ABSTRACT

The article notes that minimizing and eliminating the consequences of corruption-related offences is an important area of the policy to combat corruption and ensure the national security of the state. This is implemented,

© Стебенева Е.В., Трысячный В.И., 2026

among other things, through civil law measures. Legislation and law enforcement practice regarding the use of property-based measures to combat corruption are actively being developed. Russian civil law recognizes confiscation as a consequence of committing a crime or other offence. At the same time, the transfer of property acquired through unlawful means to the revenue of the Russian Federation (civil confiscation) is provided for as a separate ground for terminating ownership rights. This ground is applied more broadly than criminal confiscation, but it should not replace the latter. In this regard, the authors note a number of problems. First of all, criteria are needed to distinguish between property acquired through corrupt income and property acquired in good faith. Civil law measures may be aimed at restoring the harm caused to the victim by a corruption offence, but this requires that the relevant person be recognized as a victim, which is difficult in practice. There is also a problem with the application of property immunity, as it applies only to property acquired lawfully. One of the most pressing issues is the lack of statutes of limitations for disputes related to the consequences of corruption offenses. Despite the fact that a law has now been adopted that establishes the inadmissibility of seizing property acquired by an official and members of their family before they held the relevant position, as well as by their spouse before entering into a legal marriage, the problem has not been fully resolved.

KEYWORDS

corruption crime, corruption offense, confiscation, conversion to state revenue, expenditure control, statute of limitations, compensation for damage

FOR CITATION

Stebeneva E.V., Trysyachny V.I. Civil law measures to minimize and eliminate the consequences of corruption-related offenses. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):489–496. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).489-496. EDN: MZTIDT.

Введение

Противодействие коррупции — одно из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности любого государства; оно требует применения всего комплекса мер в реализации государственной политики в данной сфере. Разновидностью предпринимаемых мер выступают гражданско-правовые, которые, усиливая действие всего комплекса противодействия, входят в совокупность, необходимую для полноценного и качественного предупреждения коррупционных правонарушений. Их необходимость объясняется, прежде всего, корыстной направленностью коррупционных правонарушений, которая априори определяет необходимость нивелирования последствий именно с материальных, имущественных позиций претерпеть (понести лишения) виновному.

Меры имущественного характера в целях противодействия коррупции могут иметь различную правовую природу: выступать мерой ответственности, особой мерой государственного принуждения, иной мерой уголовно-правового характера и пр. Объединяет их единая цель — восстановление социальной справедливости. Традиционно такие меры рассматриваются в рамках отраслевых исследований, соответствующих видам коррупционных правонарушений (коррупционных преступлений, административных правонарушений коррупционной направленности и должностных проступков, связанных с нарушением запретов и неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии

коррупции»¹). Особенно активно в настоящее время формируется практика обращения в доход Российской Федерации имущества по результатам контроля за расходами отдельных категорий должностных лиц и членов их семьи². Вместе с тем в сфере коррупционных правонарушений порой трудно провести грань между отдельными видами правонарушений. Как справедливо отмечает Д.А. Липинский, нарушая гражданско-правовой запрет, субъект одновременно может нарушать и норму уголовного и административного права, а гражданско-правовые правонарушения часто выступают способами совершения деяний, которые запрещены уголовным законом [1, с. 31]. Потому необходимо рассматривать меры гражданско-правового характера, применяемые в сфере противодействия коррупции, исходя из их целевого характера.

В рамках настоящего исследования предлагается обратиться к таким мерам, которые могут применяться для решения задачи минимизации, ликвидации последствий от коррупционных правонарушений. Это направление противодействия коррупции, наряду с иными мерами, актуализирует применение разнообразия подходов и форм ее реализации.

¹ О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : (ред. от 28 дек. 2025 г.) // Российская газета. 2008. 30 дек. (№ 266).

² О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 230-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

Результаты исследования

В разрезе изучаемой проблемы видится закономерным в первую очередь исследовать конфискацию, как межотраслевой институт [2], реализуемый, в том числе, через применение гражданско-правовых норм.

В гражданском праве конфискация рассматривается как принудительное прекращение права собственности (статья 235 Гражданского кодекса РФ³ (далее — ГК РФ), закрепленное, в том числе как безвозмездное изъятие у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения в соответствии со статьей 243 ГК РФ. Также принудительное изъятие имущества по решению суда в доход государства возможно и в том случае, если не были представлены в соответствии с антикоррупционным законодательством доказательства законности его приобретения (подпункт 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ), что возводит рассматриваемый вид правонарушения в отдельную, особо значимую категорию. Некоторые ученые называют данную меру гражданской конфискацией имущества, но законодатель не использует такой терминологии.

Применение мер имущественного характера за совершение коррупционных правонарушений согласуется с положениями Конвенции ООН против коррупции⁴, ратифицированной Россией в 2006 году, где статьей 20 предусматривается ответственность за незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. При всей своей дискуссионности [3, с. 340–359], позиция законодателя обусловлена необходимостью устанавливать повышенные требования к лицам, занимающим публичные должности, дабы не вызывать сомнений в их нравственных качествах как представителей власти и подтверждать соблюдение ими со-

ответствующих антикоррупционных стандартов поведения⁵.

Конституционный Суд РФ, признавая в своем постановлении № 49-П⁶ (далее — Постановление № 49-П) конституционность принудительного отчуждения имущества, приобретенного в результате коррупционных проступков, мотивировал решение укреплением социальной солидарности в противодействии коррупции. Прокурор прибегает к данной мере с целью восполнения, пусть и частичного, нарушенных принципов справедливости и равенства путем подачи антикоррупционного иска для защиты общественных и государственных интересов, сообразно возложенным на него функциям.

В настоящее время отмечается, что применение гражданско-правовых мер по минимизации, ликвидации последствий правонарушений коррупционной направленности в виде обращения имущества в доход государства имеет более широкое применение, чем уголовно-правовая конфискация за преступление или конфискация при административном правонарушении. Например, в статье 104¹ Уголовного кодекса РФ⁷ (далее — УК РФ) «Конфискация имущества» перечислены лишь несколько составов преступлений коррупционной направленности, по которым предусмотрено применение данной меры. Поэтому ведутся научные дискуссии [4; 5], о необходимости отмены закрытого перечня составов преступлений, по которым предусмотрена уголовно-правовая конфискация, и ее применения (с учетом зарубежного опыта (США, Япония,

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирована Федер. законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ с заявлениями // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁵ По делу о проверке конституционности под пункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан : Постановление Конституционного суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 26-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50, ст. 7169 ; Рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия коррупции : приняты в г. Санкт-Петербурге 23 нояб. 2012 г. : Постановление 38-17 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57, ч. 2. С. 125–140.

⁶ По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 31 окт. 2024 г. № 49-П // Собрание законодательства РФ. 2024. № 46, ст. 7029.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Франция и др.) [6; 7]), в качестве уголовного (основного или дополнительного) наказания, а не в качестве меры уголовно-правового принуждения, как это предусмотрено в России и в некоторых иных странах [8]. При этом, используя рассматриваемый правовой институт как меру государственного принуждения, законодатель в преобладающем большинстве зарубежных стран не ограничивает применение конфискации по конкретным преступлениям, перечисляя их в диспозиции нормы [9, с. 77–78].

Одновременно в правоприменительной практике гражданско-правовые меры могут применяться вместо уголовно-правовой конфискации [10; 11], что представляет собой отдельную проблему. Например, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ судебные решения по факту получения взяток за незаконные действия и бездействие при осуществлении государственного контроля за предоставлением деклараций об объеме розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции (часть 6 статьи 290 УК РФ) и взыскания денежных средств в доход государства по иску прокурора, отменены в связи с тем, что суд не применил уголовно-правовую конфискацию имущества⁸. Тем самым Верховный Суд РФ указал на необходимость применения конфискации как иной меры уголовно-правового характера при наличии уголовно наказуемого деяния, не допуская ее подмены гражданско-правовыми мерами.

Несправедливо было бы не отметить существующие проблемы при реализации гражданско-правовой меры по обращению в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Одной из наиболее существенных является трудность установления законности происхождения доходов и определение той их части, законность которой не доказана. Необходимо учитывать, что бремя доказывания в отличие от уголовно-правовой меры конфискации имущества, лежит непосредственно на самом лице-владельце. Поэтому дабы избежать изначально обвинительного уклона, на истца-прокурора возложена обязанность разграничения законно приобретенного имущества от противоправно нажи-

того. Это, в свою очередь, влечет необходимость установления происхождения имущества и доходов, которые получены в ходе реализации или использования этого имущества, также подлежащих обращению в доход государства⁹.

Оформление имущества, приобретенного на незаконные доходы, на близких и родственников; занижение стоимости приобретаемого имущества; фиктивные договоры и пр., приводят к признанию притворности сделки (статьи 167, 170 ГК РФ), взысканию прокурорами по искам в доход государства имущества, законность которого не доказана¹⁰, но при этом действия по сокрытию имущества повышают латентность совершаемых коррупционных деяний и трудоемкость процесса выявления данных фактов.

Признание дачи или получения взятки как недействительной сделки в силу статьи 169 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности» не равнозначно мере уголовно-правового характера; применение данной нормы в первую очередь направлено на предотвращение последствий антисоциальных сделок, в том числе коррупционных [12]. В связи с этим назначение уголовного наказания не исключает взыскания с осужденного денежных средств, полученных в качестве взятки¹¹, что практикуется и в иных странах¹².

⁹ Приобретение имущества на средства, полученные от взяток, впоследствии приносящее доход (например, строительство жилья и пр.), также подлежит обращению в доход государства как незаконно приобретенное. См.: Тематический обзор Верховного Суда РФ № 14/2026 «О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции»: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 июля 2026 г. № 17А/2026 // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Тематический обзор № 14/2026).

¹⁰ Тематический обзор Верховного Суда РФ № 14/2026.

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Семениченко Александры Павловны на нарушение ее конституционных прав статьями 167, 169 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 1660-О. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был

¹² В Сингапуре суд приговорил менеджера одной из компании за получение взяток от поставщиков за заключаемые контракты к лишению свободы и штрафу, равному сумме полученных взяток. Компания предъявила к своему бывшему работнику гражданский иск, равный также сумме взяток, вследствие чего осужденный обратился с апелляцией в вышестоящий суд на невозможность применения наказания второй раз, так как заплатил штраф. Судом было отказано в апелляции ввиду возможности применения двух видов ответственности [7, с. 20–21].

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 51-КГ23-6-К8 (УИД 22RS0068-01-2022-004055-75) // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был

Однако это служит почвой для научных дискуссий о наступлении, якобы, наказания дважды [13 и др.], что в очередной раз подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы.

Гражданско-правовые меры, применяемые в целях минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений, могут иметь и праввосстановительный характер. Так, решение вопроса о возмещении потерпевшему ущерба, причиненного коррупционным преступлением, переходит из уголовно-правовой плоскости в гражданско-правовую. Признание потерпевшим от коррупционного преступления лица, подвергшегося вымогательству взятки, влечет за собой возникновение права на возмещение ущерба в качестве гражданского истца (статья 42 УПК РФ). Разумеется, такое признание возможно только при условии, что его действия не образуют состава коррупционного преступления, несмотря на то, что объектом преступного посягательства (например, по статье 290 УК РФ) является государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Например, Конституционный Суд РФ рассматривал ситуацию, где, будучи подозреваемым по уголовному делу, истец, получив предложение от должностного лица избежать уголовной ответственности в обмен на взятку, сообщил об этом в правоохранительные органы и впоследствии добровольно принял участие в проведении изобличающего оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Однако потерпевшим он признан не был. Суд указал, что положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства предполагают признание потерпевшим по уголовному делу о получении взятки такого лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, если оно настаивает на нарушении его прав и законных интересов и на причинении ему имущественного и (или) морального вреда, а также на своем участии в уголовном преследовании потенциального взяткополучателя. Иное противоречило бы требованиям статей 2, 18, 45, 52 и 53 Конституции РФ¹³. Но на практике признание потерпевшим при рассмотренных обстоятель-

ствах по уголовному делу о взятке весьма проблематично даже с учетом данной позиции Суда.

Отметим, что применение гражданско-правовых мер в связи с совершением коррупционного правонарушения затрагивает и такой правовой институт, как имущественный иммунитет. Известно, что взыскание не может быть обращено на отдельные категории имущества при осуществлении исполнительного производства (например, единственное жилье). Однако иммунитет распространяется лишь на имущество, приобретенное законным путем [14]. Поэтому имеющиеся факты передачи в собственность, например недвижимого имущества, родственникам и иным лицам, с целью сокрытия его незаконного приобретения за счет коррупционных правонарушений (взятка, злоупотребление должностными полномочиями и др.), не исключает изъятия его в доход государства, даже если это единственное для проживания жилое помещение¹⁴. Одновременно такая позиция создает риски нарушения конституционных прав добросовестных владельцев [15].

Проблемным аспектом в рассматриваемой сфере также является неурегулированность сроков давности по искам, подаваемым прокурорами с целью обращения в доход Российской Федерации имущества, законность приобретения которого не подтверждена¹⁵. Конституционный Суд РФ обозначил свое мнение по данному вопросу в вышеуказанном Постановлении № 49-П, определив, что к таким искам неприменимы общие сроки исковой давности, но специальный срок может быть установлен законодателем. Несомненно, при сокрытии имущества, приобретенного неправомерным путем, лицо тем самым противопоставляет свои личные незаконные интересы интересам всего общества, поэтому изъятие в доход государства «коррупционного имущества»¹⁶ вытекает

¹⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Король Ольги Валентиновны на нарушение ее конституционных прав пунктом «а» части первой и частью третьей статьи 104.1 УК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 11 нояб. 2025 г. № 2916-О. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был

¹⁵ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 230-ФЗ : (ред. от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ) : ст. 2, 16, 17 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 29. Ст. 5304.

¹⁶ Из выступления руководителя Исследовательского центра частного права на заседании Конституционного Суда РФ по делу о сроках давности Михеевой Л. Ю. : Стенограмма заседания Конституционного Суда РФ, состоявшегося 8 окт. 2024 г. по делу о проверке конституционности ст. 195, 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абзаца второго п. 2 ст. 200, абзаца второго ст. 208 ГК РФ // СПС «Гарант».

¹³ По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко : Постановление Конституционного Суда РФ от 1 окт. 2024 г. № 42-П // Собрание законодательства РФ. 2024. № 41. Ст. 6205.

из публично-правовых правоотношений и является необходимой гражданско-правовой мерой по минимизации, ликвидации последствий от коррупционных правонарушений. Но не следует забывать о повышенном коррупционном риске при неопределенности сроков давности подачи антикоррупционных исков, что само по себе может являться коррупциогенным фактором и порождать злоупотребления, а также неопределенную широту усмотрения должностными лицами, обращающимися с указанными исками в суд.

Высшие суды неоднократно высказывали позиции об ограничениях контроля за расходами должностных лиц. Верховный Суд РФ указывал на недопустимость контроля в отношении имущества, приобретенного супругой или супругом до вступления в брак с должностным лицом¹⁷. Конституционный Суд РФ сформировал позицию о недопустимости изъятия имущества, приобретенного лицом до назначения на должность, замещение которой связано с обязанностью представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера¹⁸. Однако эти позиции носили разрозненный характер. С 1 сентября 2026 года вступают в силу изменения¹⁹ в механизм контроля за расходами отдельных категорий должностных лиц, согласно которым имущество, полученное по сделкам, совершенным должностным лицом и членами его семьи до его назначения на соответствующую должность, а также по сделкам, совершенным супругой (супругом) должностного лица до вступления в законный брак, не может быть

обращено по решению суда в доход Российской Федерации, денежные средства в размере, эквивалентном расходам, понесенным по этим сделкам, не могут быть взысканы в доход Российской Федерации. Но это не снимает проблему в отграничении указанного имущества при его преобразовании, изменении впоследствии за счет средств полученных незаконно в виду коррупционных правонарушений.

Впрочем, эти изменения не затрагивают вопросы с определением сроков исковой давности по коррупционным правонарушениям. За пределами применения механизма контроля за доходами, расходами лежит достаточно обширное поле мер гражданско-правового характера, связанных с противодействием коррупционным правонарушениям.

Заключение

Минимизация и ликвидация последствий от коррупционных правонарушений является важным направлением в противодействии коррупции в целом, реализуемым, в том числе посредством гражданско-правовых мер, но в силу становления, формирования антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики требующим совершенствования нормативного правового регулирования и разрешения ряда указанных в настоящем исследовании проблем, а именно:

— разработка конкретных критериев отграничения имущества, денежных средств, подлежащих изъятию в доход государства, в отношении которых не представлены в соответствии с антикоррупционным законодательством доказательства законности их приобретения, от законно приобретенного имущества;

— формирование правил обращения в доход государства единственного пригодного для проживания жилья и иного имущества, в отношении которого применяется иммунитет при исполнительном производстве;

— недопущение подмены гражданско-правовыми мерами уголовно-правовой конфискации;

— применение единых (в том числе межотраслевых) подходов в определении сроков давности по правонарушениям коррупционной направленности, обеспечивая тем самым единообразие правоприменительной практики, последовательность в обеспечении антикоррупционной деятельности и снижение возможных коррупционных рисков при ее осуществлении.

¹⁷ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был

¹⁸ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гр. Г. П. Крестова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 2019 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 3, ст. 278.

¹⁹ О внесении изменений в статью 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: Федеральный закон от 25 апреля 2026 г. № 105-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Липинский Д.А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект / Д.А. Липинский. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).30-40. — EDN QCXQND // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 30–40.
2. Кузнецова О.А. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества / О.А. Кузнецова, В.В. Степанов. — DOI 10.12737/art_2018_2_3. — EDN YNJEJG // Журнал российского права. — 2018. — № 2 (254). — С. 27–37.
3. Стебенева Е.В. Криминологическая трансформация коррупции: идеология и механизм противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Стебенева. — Санкт-Петербург, 2025. — 496 с.
4. Карпов К.Н. Дифференциация конфискации имущества как уголовно-правового средства социального контроля / К.Н. Карпов. — EDN MGUQXJ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2025. — № 3 (107). — С. 102–109.
5. Сороковиков Н.С. Конфискация имущества как уголовно-правовая мера борьбы с преступлениями коррупционной направленности в сфере оборонно-промышленного комплекса / Н.С. Сороковиков. — DOI 10.24412/2414-3995-2021-6-181-186. — EDN UYEFZG // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 6. — С. 181–186.
6. Иванченко Р.Б. Конфискация имущества в США: эволюция нормативного регулирования / Р.Б. Иванченко, О.С. Иванченко, А.Н. Малышев. — EDN QFRJUL // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 1. — С. 159–166.
7. Куракин А.В. Антикоррупционная политика Сингапура. Административно-правовые и уголовно-правовые аспекты / А.В. Куракин, А.В. Полукаров, В.В. Филиппов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 258 с. — EDN WILFPD.
8. Горбачев И.С. Конфискация имущества в уголовно-правовых предписаниях зарубежных стран: особенности регламентации и правоприменения / И.С. Горбачев. — EDN UWCQCO // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2022. — Т. 8 (74), № 2. — С. 280–289.
9. Стебенева Е.В. Минимизация, ликвидация последствий коррупционных правонарушений как составляющие механизма противодействия коррупции (отдельные аспекты) / Е.В. Стебенева. — EDN IPCPSK // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2024. — № 4 (57). — С. 71–81.
10. Багавудинов Ш.Г. Гражданско-правовая конфискация и неприкосновенность частной собственности / Ш.Г. Багавудинов. — EDN XWUEMD // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 1. — С. 130–133.
11. Казакова В.А. Предупреждение и пресечение коррупции гражданско-правовыми мерами / В.А. Казакова, С.М. Иншаков. — EDN GYIDKN // Научный портал МВД России. — 2019. — № 4 (48). — С. 30–34.
12. Александрова, Л. А. Признание взятки сделкой и вопросы межотраслевого регулирования при производстве по уголовному делу / Л.А. Александрова, Е.Ю. Никифорова. — DOI 10.18572/1812-3783-2022-3-24-28. — EDN UZUHAS // Российский следователь. — 2022. — № 3. — С. 24–28.
13. Поляков М.Д. Взятка как антисоциальная сделка / М.Д. Поляков. — EDN WRUOCA // Катановские чтения — 2024 : сб. науч. тр., Абакан, 11 марта — 17 мая 2024 г. — Абакан, 2024. — С. 144–145.
14. Романюк В.И. (Не)применение исполнительского иммунитета в делах об обращении в доход государства коррупционно нажитого имущества / В.И. Романюк. — DOI 10.34076/2410-2709-2025-149-5-53-63. — EDN HOPAOV // Российское право: образование, практика, наука. — 2025. — № 5 (149). — С. 53–63.
15. Кремнева Е.В. Анализ судебной практики по делам о взыскании средств, полученных в виде взятки / Е.В. Кремнева. — EDN BULMBT // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2023. — № 6 (98). — С. 67–71.

REFERENCES

1. Lipinsky D.A. Interaction of Civil Liability Functions in Preventing Offences: The General Theoretical Aspect. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 30–40. (In Russian). EDN: QCXQND. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).30-40.
2. Kuznetsova O.A., Stepanov V.V. Inter-Branch Legal Nature of the Confiscation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2018, no. 2, pp. 27–37. (In Russian). EDN: YNJEJG. DOI: 10.12737/art_2018_2_3.
3. Stebeneva E.V. *Criminological transformation of corruption: ideology and mechanism of counteraction*. Doct. Diss. Saint Petersburg, 2025. 496 p.
4. Karpov K.N. Differentiation of Property Confiscation as a Criminal Law Means of Social Control. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2025, no. 3, pp. 102–109. (In Russian). EDN: MGUQXJ.
5. Sorokovikov N.S. Confiscation of Property as a Criminal Law Measure against Corruption Crimes in the Defense Industry. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 6, pp. 181–186. (In Russian). EDN: UYEFZG. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-6-181-186.
6. Ivanchenko R.B., Ivanchenko O.S., Malyshev A.N. Forfeiture of Property in the USA: the Evolution of Legal Regulation. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1, pp. 159–166. (In Russian). EDN: QFRJUL.
7. Kurakin A.V., Polukarov A.V., Filippov V.V. *Anti-corruption policies of Singapore. Administrative and criminal law aspects*. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2016. 258 p. EDN: WILFPD.

8. Gorbachev I.S. Confiscation of Property in the Criminal Law Regulations of Foreign Countries: Features of Regulation and Law Enforcement. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 280–289. (In Russian). EDN: UWCQCO.

9. Stebeneva E.V. Minimization, Elimination of Consequences from Corruption Offenses as Components of the Mechanism Anti-Corruption Measures (Selected Aspects). *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2024, no. 4, pp. 71–81. (In Russian). EDN: IPCPSK.

10. Bagavudinov Sh.G. Civil Confiscation and the Inviolability of Private Property. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 1, pp. 130–133. (In Russian). EDN: XWUEMD.

11. Kazakova V.A., Inshakov S.M. Prevention and Suppression of Corruption by Civil Legal Measures. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2019, no. 4, pp. 30–34. (In Russian). EDN: GYIDKN.

12. Aleksandrova L.A., Nikiforova E.Yu. Acknowledgment of Bribery as a Transaction and Issues of the Inter-Branch Regulation in Criminal Case Proceedings. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2022, no. 3, pp. 24–28. (In Russian). EDN: UZUHAS. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-3-24-28.

13. Polyakov M.D. Bribe as anti-social deal. In *Katanov Readings – 2024. Collection of Scientific Works, Abakan, March 11 – May 17, 2024*. Abakan, 2024, pp. 144–145. (In Russian). EDN: WRUOCA.

14. Romanyuk V.I. Non-Application of Immunity in Asset Forfeiture Cases Involving Corruption-Related Proceeds. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2025, no. 5, pp. 53–63. (In Russian). EDN: HOPAOV. DOI: 10.34076/2410-2709-2025-149-5-53-63.

15. Kremneva E.V. Analysis of Judicial Practice in Cases of Recovery of Funds Received In the Form of A Bribe. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2023, no. 6, pp. 67–71. (In Russian). EDN: BULMBT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Викторовна Стебенева — доктор юридических наук, доцент, ученый секретарь ученого совета. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1. Researcher ID: 693557; SPIN-код: 4673-2076.

Владимир Иванович Трысячный — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры административного права. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1. Researcher ID: 454859; SPIN-код: 7043-9588.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Stebeneva — Doctor of Law, Associate Professor, Academic Secretary of the Academic Council. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1 Letchika Pilyutova Str., St. Petersburg, 198206, Russia. Researcher ID: 693557; SPIN-code: 4673-2076.

Vladimir I. Trysyachny — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative Law. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1 Letchika Pilyutova Str., St. Petersburg, 198206, Russia. Researcher ID: 454859; SPIN-code: 7043-9588.

Поступила в редакцию/ Received 04.08.2026

Доработана после рецензирования/ Revised 07.09.2026

Принята к публикации /Accepted 10.09.2026